

Дальше ночь прошла без происшествий, и Касьян проснулся лишь под утро. Встав с кровати и одевшись, он сразу же ринулся к куче отравленной еды, дабы поскорее избавиться от яда в ней, но брат опередил его. Сев на пол перед пищей, Всеволод косо посмотрел на Касьяна. Хоть он и не открывал глаза, однако даже по выражению лица можно было легко определить недовольство, вызванное попыткой нарушения запрета.

«У тебя есть дела поважнее».

Сказав это, Всеволод кинул брату добытый ночью кристалл, после чего сам принялся за работу. Касьян хотел оспорить столь несправедливое решение, приступив к выдумыванию причин на ходу:

«Я быстро управлюсь со всем, после чего незамедлительно уйду».

Всеволод оставил это без комментариев, раскинув свою телекинетическую ауру на всю кучу еды. Касьян не видел действий брата, так как был сильно занят придумыванием очередного оправдания, что оставило его без лица после выдвинутого предложения:

«Ты можешь устать. Давай я тебе помогу».

К этому моменту Всеволод был полностью объят аурой, словно он сидел в серебряном пузыре, испещрённом несколькими полостями, заполненными разноцветными жидкостями и порошками. С помощью телекинеза он поднял из общей массы небольшой кусочек мяса, обернутый в бумагу, и поднёс к своим закрытым глазам. Так и не распахнув век, Всеволод продержал его несколько мгновений, после чего развернул обёртку.

Ночи были холодными, потому мясо не должно было успеть испортиться, однако его цвет говорил об обратном. Яд оказался достаточно сильным, чтобы кусочек к этому моменту позеленел и начал разлагаться. Если бы Всеволод поднял его с помощью рук, а не телекинеза, то даже такого незначительного усилия было бы достаточно, чтобы из мяса потекла гнилостная слизь.

Оставаясь спокойным, Всеволод сконцентрировал все силы на извлечении яда, и вскоре из мяса начали появляться тоненькие струйки зелёной жидкости, собирающиеся в единый шарик. К тому моменту, как он закончил, кусок полностью иссох, и стало невозможно определить, чем он был раньше. Всеволод и рад бы за раз отделить только действующее вещество, однако за ночь, несмотря на холод, яд успел распространиться по всем волокнам, окончательно испортив мясо и сделав такую задачу совершенно нетривиальной. Завернув сухарик обратно в бумагу, он отложил его обособленно от прочих очищенных продуктов, тем самым организовав кучку для полностью испорченных.

Не став мешать, Касьян отправился к своей кровати, вытащив из-под неё некогда бежевую тряпичную сумку-мешок. Теперь же она вся была запачкана кровью, грязью и следами от травы, в некоторых местах имея парочку больших заплаток. Такой аксессуар выглядел так, словно его нашли на помойке, но подобные мелочи вовсе не заботили Касьяна.

Набрав в сумку немного еды из того, что не успел очистить Всеволод, он на время отложил её в сторону, а сам пошёл к статуэтке Обжоры, скормив ей розовый кристалл. Та слопала его за милую душу, вывалив из себя золотой кристалл, оказавшийся всего в два раза меньше изначального. Результат оказался куда терпимее первой попытки, однако Касьян всё равно остался немного разочарован.

Поглотив весь кристалл, внимательно проверяя каждую духовную нить, прежде чем вплести в

свою душу, он сделал для себя итоговое заключение:

«Этот навык и впрямь оставляет нити с идеальной совместимостью, однако я мог бы найти в изначальном кристалле что-нибудь интересное, что позволило бы взглянуть на мои способности под другим углом. Всё же такой метод мне не подходит... Лучше бы я отдал его Исидору...»

Ему только захотелось отставить статуэтку и погрузиться, как вдруг Всеволод что-то бросил в его сторону через спину. Поймав предмет, Касьян мигом узнал в нём яблоко, пронизанное изнутри магической сетью. Показушно громко шмыгнув, парень собирался занять себя изучением структуры, но случайно пронёс плод в критической близости с фигуркой.

Глаза недавно спокойного Обжоры вспыхнули, и он молниеносно выхватил яблоко из руки Касьяна. Когда парень отреагировал на это, статуэтка уже доедала огрызок, и исчезнувшая во рту веточка ознаменовала её полную победу. Шокированный Касьян крепко вцепился в фигурку, начав судорожно её трясти, пока из Обжоры кое-что не вывалилось.

На сей раз потребовалось в несколько раз больше времени, но данный нюанс не сильно беспокоил парня. Приметив выпавший предмет, Касьян откинул фигурку, подняв результат переработки яблока. Им оказался очередной золотой кристалл, совершенно аналогичный тем, что несколько раз до этого сбросил Обжора.

Подняв камешек, Касьян тут же принялся изучать его, пока не пришёл к выводу, что его догадки верны. Как оказалось, навык Олицетворения Чревоугодия мог выделять соответствующие духовные нити не только из кристаллов, но и из заколдованных предметов. Скорее всего, принцип работал со всеми вещами, в которых наличествовала магия, но в доме ничего лишнего не было, чтобы убедиться в этом.

На данном этапе энтузиазм Касьяна поубавился, так как этот метод оказался сущим расточительством. Даже если у него и появится ненужный магический предмет, будет в разы выгоднее продать его за те же кристаллы, чем скармливать Обжоре. Именно с такими мыслями Касьян подошёл рассказать обо всём брату.

«Это замечательно», – подытожил Всеволод. – «Забирай статуэтку с собой, чтобы перерабатывать трупы в кристаллы духовной энергии».

Но Касьян был настроен скептически, высказав своё замечание брату:

«Не забывай, если после убийства Олицетворение не преобразуется в кристалл, то останется труп, в котором ещё некоторое время будет теплиться душа. Это совершенно разные вещи... Кристалл – всего лишь скопление уплотнённых нитей, ну или духовной энергии, как тебе привычнее. Душа же – это крепкая упорядоченная структура. Из неё не так-то просто извлекать отдельные нити».

«Но ты же можешь...»

«А ты нет. Это было бы слишком трудозатратно даже для твоего отца. Куда проще и быстрее уничтожить с десяток Олицетворений, надеясь на свою удачу».

«Но если получится...» – Всеволод всё равно оставался настроен позитивно. Он надеялся, что так оно и будет. Всё же это поможет даже его брату, не говоря про кого-то более посредственного.

«Надеюсь...» – Касьяну и самому хотелось верить в это. – «Мы скоро уходим».

«Что ещё за мы?» – непонимающе спросил Всеволод, обернувшись в сторону брата.

Не став отвечать, Касьян подошёл к до сих пор спящему Луке и начал пинать того ногой, приговаривая:

– Просыпайся, пора уходить.

Получив смачный пинок под зад, подкреплённый словами об уходе, Лука спросонья посчитал, что его в грубой форме выгоняют из дому, потому постарался сразу же скрыться. Замотавшись в простыню, он вежливо поблагодарил хозяев и развернулся, чтобы уходить, но был пойман за руку Касьяном, который сперва нацепил на него сумку-мешок, после чего всучил золотую фигурку обжоры.

Взяв её в обе руки, Лука не сразу понял, что от него хотят, когда ему попытались подсунуть и нож, снятый со вчерашней жертвы, продолжая стоять неподвижно. Поэтому Касьян, не желая тратить время попусту, засунул нож подростку в зубы, а сам отправился за своим мечом.

Ни Всеволод, ни тем более Лука не понимали, что задумал Касьян, который тем временем преспокойно застёгивал ножны. Спрятав обломок меча, парень потащил за собой Луку на выход, но был остановлен братом.

«Ты его берёшь с собой?» – Всеволод не мог понять причин происходящего.

«Ага», – односложно ответил Касьян, словно в этом не было ничего особенного.

«Что ты задумал?»

«Ну знаешь, это ведь он вчера привлёк Олицетворение Старческой Развратности».

«Это не была случайность?» – серьёзным тоном спросил Всеволод.

«Я в этом абсолютно уверен».

«Тогда удачной тебе охоты».

«Спасибо».

Два брата молча стояли и улыбались друг другу, а Лука тем временем метался взглядом между ними, не понимая, что ему вообще делать, да и что от него хотят. Но неловкая заминка быстро закончилась, так как Касьян попрощался с братом:

– Пока.

Всеволод лишь помахал им ручкой, дружелюбно улыбаясь. Всё же он не был безумным добряком, помогающим всем направо и налево. Всеволод помог Луке только потому, что в тот момент мог позволить себе, так сказать, подзаработать благодетели. Но раз Касьян нашёл применение юноше, так тому и быть, ведь Всеволод никогда не верил в равноценность жизни.

– Пойдём, – в очередной раз сказал Касьян, потащив Луку за собой.

Всё ещё оставаясь без объяснений, подросток взял фигурку в одну левую руку, а правой вытащил нож изо рта и попрощался с Всеволодом:

- Спасибо за всё, до свиданья.

Всеволод кивнул в ответ и вернулся к прежнему занятию, более не обращая на парней внимания. Вытащив Луку из дома и хлопнув дверью у него перед носом, Касьян потянул подростка за собой, так и не удосужившись хоть малейшими объяснениями.

Такой расклад событий уже начал изрядно беспокоить мальчишку. Его разбудили на ровном месте и без объяснений снарядили в поход. Лука даже не успел прокрутить в голове вчерашний то ли сон, то ли явь, а у него уже намечаются новые проблемы. Не выдержав, парень начал заваливать Касьяна вопросами:

- Куда мы идём?

- На охоту.

В голосе Касьяна невозможно было услышать и нотки переживания. Он ответил так, словно вышел на утреннюю прогулку, чем Лука похвастаться никак не мог. Подросток сразу же вспомнил о своих вчерашних приключениях, и всё его естество начало выворачивать наизнанку. Он ведь думал, что сегодня будет день знакомства с городом, попыток обосноваться в нём, поиск своего места в новом мире. Лука никак не ожидал, что, только проснувшись, сразу же окажется за его стенами, потому без раздумий запротестовал:

- Нет...

Но Касьян не позволил парню распускать слюни. Даже если Лука попытается убежать, он силком вытащит того за пределы города. Касьян собрался на охоту, ну а что это за охота, если его приманка сбежит, так и не исполнив своего долга?

Воодушевляюще хлопнув Луку по плечу, он подбодрил парня:

- Да ты не ссы! У меня всё под контролем.

У Касьяна взаправду всё было под контролем, а вот Лука про себя такого сказать не мог:

- К слову, я только что проснулся, так что могу и по-настоящему обоссаться.

- Я подожду.

Сказав это, Касьян забрал у парня статуэтку с ножом и вежливо отвернулся, дожидаясь, пока тот не закончит свои дела. Однако Лука ничего и не начинал, ибо они стояли посреди улицы. Даже один оборванец прошёл мимо них, поздоровавшись с Касьяном, получив взаимность в ответ. В итоге Лука так и простоял, не предпринимая никаких действий.

Перекинувшись парочкой слов с прохожим и попрощавшись, Касьян повернулся к подростку, всучивая тому ношу обратно, попутно говоря:

- Раз не хочешь, то не будем тратить время.

- По-твоему, я должен это делать посреди улицы? Здесь что, нет туалета? - Лука искренне не представлял, как такое можно совершить.

- А-а-а, так ты хочешь по большому? Пойдём.

- Нет.

- Тогда что ты от меня хочешь? - искренне не понимая собеседника спросил Касьян.

- Да-да-да, всё именно так. Проведи меня в туалет, пожалуйста.

Не желая спорить с Касьяном по поводу приличий в обществе, Лука просто принял его догадку, пойдя следом. И повиляв пару минут по запутанным переулкам, они вышли на небольшую площадь, но не ту, где располагался дом двух братьев. Эта была значительно меньше, по сути, образовавшись из-за бесплановой застройки. Что занятно, ни у одного из окружающих домов окна не выходили на площадь, заставленную по неполному кругу деревенскими сортирами.

В центре своеобразного построения была целая свора детишек, которые дрались друг с другом чуть ли не насмерть. Каждый из них бил ближнего, не жалея сил, сопровождая очередной удар выкриками:

- Ты понесёшь!

- Нет, ты!

Отправив Луку по его грязным делам, Касьян наорал на шпану, дабы те уgomонились:

- Вы что здесь устроили? Сперва бочки вычистите, а уже потом деритесь!

Услышав знакомый голос, детвора мигом уgomонилась. Окружив молодого человека, они хором прокричали:

- Доброе утро, Касьян!

После общего приветствия из толпы вышел один мальчишка и заговорил, выражая мысли всех своих товарищей:

- Касьян, кто, по-твоему, должен чистить парашу?

- Да-да, - с умным видом поддакивали остальные ребяташки.

Но Касьян не собирался вникать в бессмысленные споры детей, так как у него сейчас были дела и поважнее. Прочистив горло, приказным тоном он наорал на мальчишек:

- Вы все сейчас же отправитесь чистить бочки! И не дай боже хоть каплю прольёте!

- Слушаемся!

Отдав честь, дети всей гурьбой рванули к первому же попавшемуся туалету, в котором по совместительству находился Лука, и подняли его, отставив в сторону. Передвинув первый, они сразу же рванули к следующему, повторив процесс.

Довольный тем, что шпана его беспрекословно слушается, Касьян наблюдал, как они работают, пока не приметил шокированного Луку, выходящего из недавно переставленного сортира. Найдя Касьяна взглядом, он в недоумении спросил:

- Что это только что было?

- О, закончил, - но Касьяну было глубоко плевать на столь незначительные мелочи. Вручив парню ношу, он лишь сказал. - Пойдём.

Касьян уже двинулся, а Лука сперва решил посмотреть, что делают дети, так как слышал весь разговор от и до. Мальчишки, переставив все деревенские туалеты, начали в обратном порядке вытаскивать бочки из ям. Дойдя до последней, один из них громко крикнул Касьяну, помня о его наказе:

– Но она переполнена!

– А ты отпей! – пошутил Касьян, на мгновение повернувшись в сторону парней, дабы показать свою улыбку.

Дети сперва посмеялись, но потом, сетуя на судьбу, аккуратно приступили к работе. Луке стало малость стыдно за такую подлую подставу, потому он ускорился, дабы нагнать Касьяна и скрыться от трудящихся. Поравнявшись, подросток спросил:

– Всегда ли этим занимаются дети?

– Да.

– Но почему?

– Помогают, – ответил Касьян, словно это самое обыкновенное дело. – Я уже, кажется, тебе говорил, что дети занимаются тем, чем могут.

– А чем занимаются взрослые? Убивают монстров? Но зачем?

В голове Луки всплывали ассоциации с каким-то средневековьем, где дети с раннего возраста начинали помогать взрослым. Но быстро на ум пришла индустриальная эпоха, где они были вынуждены работать в шахтах и на заводах. А после вспомнилась и современность, где несовершеннолетние попрошайки никого не удивляли.

«Если их не заставляют рисковать жизнью, то всё не так уж и плохо. Хотя кто знает, сколько попрошаек были избиты, а может и отравлены... Не знаю...» – подумал Лука, сразу же постаравшись отогнать подобные мысли.

Любопытства ради Касьян прочитал одну из нитей, вылетевшую из головы Луки, после чего ответил:

– Сегодня ты поймёшь, почему перерождённые уничтожают Олицетворения.

Посмотрев на до боли знакомую фигурку, Лука спросил:

– Ты её получил после убийства того жирного чудовища? Ради этого и надо сражаться?

– Нет, вовсе нет, – немного призадумавшись начал Касьян. – Это только бонус. Всему своё время.

Более Касьян не сказал ни слова, молча ведя подростка за собой через сеть переулков. Вчера Лука даже не удосуживался запоминанием маршрута, но ему всё равно казалось, что они идут совершенно новым путём, спустя некоторое время выведшим всё на ту же площадь перед городскими воротами.

– Подожди меня здесь.

Услышав сказанное, Лука замер на месте, а Касьян тем временем подбежал к так называемой

доске объявлений. Он выискивал глазами бумажки с информацией об Олицетворениях Чревоугодия, которых всего-то оказалось две штуки. Находя такую, Касьян хватал её рукой и некоторое время внимательно изучал, после чего делал вид, что хочет сорвать, но всё же отпускал. Пока что он не был уверен в достаточной полезности навыка Олицетворения Чревоугодия, которая стоила бы затраченных усилий на целенаправленную охоту.

Рядом с доской объявлений стоял подросток, которому повезло вчера наблюдать сценку, устроенную Касьяном. А ведь парень просто пришёл подыскать себе что-нибудь по способностям, потому, не желая вступать в конфликт, неподвижно уставился на доску, стараясь не привлекать к себе внимания.

Однако действия Касьяна считались довольно-таки провокационными, потому подросток то и дело кидал на него мимолётные взгляды. Всё же, если тебе под силу справиться с Олицетворением, то какую-то жалкую бумажку можно сорвать и на обратном пути, так зачем кому-то мешать зарабатывать свои очки Благодетели?

Но Касьяну как-то плевать на негласные правила. Он вовсе был не прочь спровоцировать какого-нибудь слабака, желающего с ним поспорить. И ему как раз попалось на глаза забавное объявление, скрытое за множеством других из-за своей давности.

«Копродемон? Будет плохо, если ему позволить стать сильнее. Надеюсь, что кто-нибудь разберётся с этим».

С подобными мыслями Касьян, краем глаза наблюдая за соседом, перевесил бумажку на более видное место. Однако юноша лишь мельком пробежался по её тексту, быстро вернувшись к своим поискам.

Они оба продолжали молчать, однако Касьяна не устраивал подобный расклад. Выискивая интересное его объявление, он наконец-то присмотрел себе четвёртую бумажку, совершенно не связанную с жуткими Олицетворениями.

Держа её в руке, Касьян как-то игриво посмотрел на Луку, у которого по телу пробежали мурашки от столь странного взгляда. Юноше это совершенно не понравилось, и волей-неволей тот начал накручивать сам себя.

Повернувшись обратно, Касьян сорвал бумажку, резко посмотрев на своего неподвижного соседа, и их взгляды пересеклись. У подростка душа ёкнула, но всё же он мужественно отвернул взгляд обратно на доску, так и не сдвинувшись с места. И сколько бы Касьян на него не пялился, тот даже не моргнул. Удивительная выдержка. Есть все шансы стать хорошим охотником или убийцей.

Поняв, что конфликт не состоялся, Касьян рукой позвал Луку за собой, отправившись на выход из города. Ещё раз перечитав объявление, он улыбнулся. Кто-то нашёл месторасположение трёх лесных нимф, великодушно поделившись этим со всеми. Конечно же, чрезвычайно страшных и до жути уродливых, как описывалось в объявлении, но знающие люди сразу понимали, что к чему.

Ведь уродливый монстр – это норма, так к чему вдаваться в такие подробности? Так сказать, негласное правило, чтобы отвадить новичков, ибо те в какой-то момент могут и спутать просто похотливое существо от смертельно красивого. Именно потому добряк, поделившийся с общественностью своей находкой, получит лишь искреннюю благодарность, не причинив никому вреда.

Ещё раз глянув на Луку, Касьян улыбнулся и сказал:

– У тебя сегодня прекрасный день, я даже завидую, – эти слова были чистейшей правдой.

<http://tl.rulate.ru/book/99639/3434609>